

Цукачи подумывал об уходе. В прошлом месяце злодеям не только удалось проникнуть на фестиваль ЮЭЙ, но и злодеи Тодороки начали грабить банки. Любой генеральный директор каким-то образом решил, что лучший способ действий - подключить Цукачи в быстрый набор номера, чтобы запрашивать постоянные обновления о том, кого они собираются атаковать следующими. Единственная связь, которую они нашли до сих пор, заключалась в том, что все руководители целевых банков были виновны в преступлениях, но их преступления варьировались от уклонения от уплаты налогов до сексуальных домогательств. Полиции пришлось начать расследования в отношении руководства каждого крупного банка в Токио, просто чтобы опередить их, что привело к большому количеству арестов, но до сих пор настоящие злодеи, которых они искали, оставались неуловимыми.

Правительство на самом деле рассматривало возможность изменения законов для предотвращения коррупции в бизнесе в результате всего фиаско, так что, по крайней мере, в результате этого произошли некоторые позитивные изменения. Казалось, что куда бы ни направлялась Огнехлад, она вызывал серьезное возмущение и реформы, деталь, которую СМИ не были настолько любезны, чтобы пропустить. За месяц, прошедший с момента её дебюта злодея, ей уже удалось завоевать культ, соперничающий с Пятном, что было еще более неприятно, потому что это означало, что популярность и поддержка лиги также возросла. Это была головная боль, и теперь была целая оперативная группа, пытающаяся расправиться с теми, кто продавал товары злодеев, тем более что фирменные костюмы Тодороки быстро становились трендом.

Также казалось, что лига каким-то образом приобрела еще одну телепортационную причуду, которая была менее мощной, чем причуда Курогири, но полиция надеялась, что захват Курогири нанесет лиге больший ущерб. Гигантского злодея, которого Курогири искал, когда его схватили, больше не появлялся, и у них не было никакого способа узнать, вступал ли он в контакт с другими членами лиги злодеев, хотя Цукачи полагал, что это, вероятно, только вопрос времени, когда он это сделает. Несколько дней назад поступали сообщения о землетрясениях в этом районе, но к тому времени, когда появились герои, там никого не было, только огромные разрушения, так что они также не приблизились к поимке этого злодея.

Цукачи посмотрел на часы, затем схватил свое пальто и направился к двери. Недзу пригласил его на обед, предположительно, чтобы обсудить дело Вдохновителя, но он подозревал, что отчасти это было просто попыткой Недзу не дать ему перегореть. Он оценил эту мысль, но был почти уверен, что перегорел несколько месяцев назад и сейчас просто работает на угаре. Тем не менее, было бы неплохо съесть что-нибудь помимо кофе и растворимого рамена.

Он назвал свое имя хозяйке ресторана, и его провели в кабинку в задней части, где уже ждал Недзу. Он одарил его фирменной улыбкой и жестом пригласил сесть.

“Привет, Цукачи ! Как у тебя дела проходят сегодня?”

Цукачи вздохнул: “Ты действительно хочешь это знать? Я сам даже не хочу это знать, и это моя работа. ”

Недзу усмехнулся: “Что ж, тогда я рад, что дал тебе повод хотя бы выйти из своего офиса. Как дела у ребят на участке?”

“Беспокойно”, - сказал Цукачи . “Учитывая все ограбления банков и открытые расследования коррупции в отрасли, мы могли бы нанять целую другую силу и все равно не иметь достаточного количества людей. Это действительно заставляет меня скучать по Тоши, понимаешь?”

Недзу кивнул: “Он очень хорошо выполнял свою роль символа мира, но теперь, когда он ушел, разница стала еще более очевидной”.

“Я бы хотел, чтобы он все еще был здесь”. Цукачи нахмурился, глядя на стол. “Я просто чувствую, что он знал бы, что делать. Даже если бы он этого не делал, его улыбка могла бы помочь всем почувствовать, что мир не рухнет у нас на глазах. ”

“Еще одна вещь, которую эти злодеи забрали у нас, в частности, Вдохновитель”. Недзу вздохнул. “Я действительно должен задаться вопросом, знал ли он, что делал, когда убивал символ мира. Если и существовал когда-либо какой-либо способ оказать длительное влияние на общество, то это был он ”.

Цукачи пожал плечами: “Тебе повезло с наводками, которые мы получили от Эри?”

Глаза Недзу заблестели: “На самом деле, у меня есть! Прежде всего, я полагаю, что можно исключил возможность причуды анализа или интеллекта. ”

Цукачи уставился на него в шоке: “Что? Как это возможно?”

Недзу улыбнулся: “Моя причуда делает меня умнее большинства людей, но не всех. Вполне возможно, что от природы есть люди, такие же умные, как я, независимо от причуд. Во время краткого общения Сотриголвы с Вдохновителем перед началом занятий он сообщил, что Вдохновитель продолжал сражаться с тем же упорством даже после того, как его причуда была удалена, что наводит меня на мысль, что он не использует свою причуду, когда он сражается или когда разрабатывает стратегию. Это, в сочетании с показаниями, которые мы получили от Эри о том, что Вдохновитель подвергался насилию, наводит меня на мысль, что у него, скорее всего, очень слабая или нежелательная причуда ”. Он встретился взглядом с Цукачи . “Существует даже вероятность, какой бы незначительной она ни была, что Вдохновитель может быть безпричудный”.

“Безпричудный?” Цукачи сказал с недоверием в голосе : “Как такое возможно?”

Недзу пожал плечами: “Лишенные причуд сталкиваются с крайней дискриминацией в обществе. Издевательства над безпричудных часто остаются незамеченными, и подавляющее большинство совершает самоубийство до 18 лет . Если бы кто-то был достаточно умен, он мог бы разочароваться в том, как общество обращается с ним, и решил бы плохо обращаться с обществом в ответ. Я искренне надеюсь, что это не так, но было бы разумно не сбрасывать со счетов такую возможность. ”

Цукачи вздохнул: “Хорошо, у Вдохновителя, вероятно, слабая причуда или ее вообще нет, что ... безумно. Что еще ты можешь мне еще сказать?”

“Ну, поскольку у него, вероятно, слабая причуда, низкий рост Вдохновителя, скорее всего, не связан с его причудой”. Сказал Недзу. “Что означает, что мы почти наверняка имеем дело с подростком. Это только более вероятно, если Вдохновитель окажется безпричудным из-за высокого уровня самоубийств.”

Цукачи провел руками по волосам: “Ты хочешь сказать, что ребенок перехитрил нас на каждом шагу?”

Недзу больше не улыбался, когда кивнул: “Похоже, это так. Я только хотел бы встретиться с ним до того, как он обратился к злодейству. Такой блестящий ум заслуживает того, чтобы его лелеяли, и я бы с удовольствием сделал своим учеником или даже преемником.” Он вздохнул. “Но, к сожалению, я должен захватить его вместо этого”.

“Хмм”, - сказал Цукачи, все еще пошатываясь, - “есть успехи с руководством по Восстановителю?”

Недзу покачал головой: “Все еще слишком много возможностей. За свою короткую жизнь он угрожал множеству людей, что, хотя и впечатляет, но это означает, что нам придется сузить наш поиск по другим критериям, прежде чем эта конкретная улика окажется полезной”.

Цукачи кивнул: “Что-нибудь еще?”

“Нет!” Недзу защебетал. “Это все, что я знаю на данный момент”.

Цукачи вздохнул: “Ну, это вдвое больше, чем у нас было. Это плохо, что я вроде как хочу, чтобы мы не знали?” Он покачал головой. “Я не могу поверить, что Вдохновитель - ребенок. Seriously, что заставляет подростка убивать сотни людей?”

“Я уверен, что это была не просто одна вещь”. Недзу пожал плечами. “Скорее всего, это было множество мелких недостатков, которые все складывались, пока он просто не смог больше этого выносить. Но это поднимает очень неудобный вопрос.”

“О?” Спросил Цукачи. “И что это?”

Недзу пристально посмотрел ему в глаза:

“Несем ли мы ответственность за создание злодея, который уничтожит общество героев?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2829302>